

данства и гарантии его приобретения. Примерами не выполненными перед государством обязательств могут быть непогашенный долг, финансовая задолженность, призыв или служба в рядах Российской армии и др.

Вопросы приобретения гражданства или выхода из гражданства Российской Федерации регулируются и другими статьями настоящего закона (17, 21, 23), которые предусматривают выбор гражданства при изменении государственной границы (оптация), отмену решений по вопросам гражданства. В ранее действовавшем законе подобные основания были непосредственно включены в перечень основных положений, что конкретизировало и не разобщило все основания приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации.

Таким образом, новый Федеральный закон о гражданстве вносит существенные новеллы в вопросы приобретения и прекращения гражданства. Однако не все нормы данного закона соответствуют сегодняшней реальной действительности и поэтому вновь возникает необходимость внесения в него изменений и дополнений. Подобная законодательная практика является, мягко говоря, некачественной работой высшего законодательного органа страны, которая не создает благоприятных условий для реализации прав и свобод человека и гражданина, не способствует ускорению в формировании демократического правового государства и гражданского общества.

Татьяна Владимировна СЫСОЕВА —
доцент кафедры уголовного права
и криминологии
Института государства и права,
кандидат юридических наук

Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта

УДК 343.225.5

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена одному из важных вопросов уголовного права — убийству, совершенному в состоянии аффекта. Статья основана на новейших исследованиях в данной сфере, авторском обобщении. Статья оснащена примерами из судебной-следственной практики.

The author attracting resent research data and illustrating her conclusions by the examples from court practice dwells upon subjective characteristics of a fit-of-passion killing.

На протяжении последних лет в России сохраняется сложная криминальная ситуация. Быстро идет вверх кривая насильственных преступлений.

В науке российского уголовного права такие преступления принято классифицировать в зависимости от наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств. С учетом этого в УК РФ выделяются виды убийства при смягчающих обстоятельствах. Одним из них является убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

Целью статьи является формирование полноценной теории о субъективных признаках убийства, совершенного в состоянии аффекта, разрешение на этой осно-

ве дискуссионных вопросов избранной темы, выявление резервов совершенствования рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Субъективная сторона преступления включает в себя вину, мотивы, побуждающие человека к совершению такого рода деяний, цель преступления и эмоции. Общественно опасное действие или бездействие только тогда может быть признано преступлением, когда оно совершено при определенном психическом отношении лица к своему деянию, т. е. при наличии вины в форме умысла и неосторожности.

В исследуемом составе убийства субъективная сторона характеризуется определенными особенностями, коренящимися в самом характере этих преступлений. Так как субъект совершает преступление, находясь в особом эмоциональном состоянии, именуемом аффектом, последний является конструктивным признаком субъективной стороны ст. 107 УК РФ и подлежит обязательному доказыванию.

Учитывая, что при указанном эмоциональном состоянии сфера сознания (интеллекта) у виновного значительно сужается, затрудняется волевой самоконтроль и критическая оценка сложившейся ситуации. Это накладывает особый отпечаток на все элементы субъективной стороны преступления, и она предстает в некотором «усеченном» виде. [1]

Прежде всего это эмоциональное состояние сказывается на формировании и реализации преступного умысла. В ст. 107 УК РФ прямо определена форма вины — умысел. Некоторые криминалисты характеризуют его как аффектированный. [2] Аффектированный умысел возникает внезапно, в ответ на отрицательные действия потерпевшего и, как правило, реализуется немедленно, стремительно, с непредвиденными последствиями для самого виновного.

В юридической литературе нет единства взглядов по поводу того, каким должен быть умысел в этом преступлении. Одни криминалисты считают, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. [3] Другие полагают, что рассматриваемые преступления могут совершаться только с косвенным умыслом, поскольку при аффекте умысел возникает внезапно, человек в значительной мере теряет контроль над своими поступками, не может регулировать их интенсивность. Таким образом, у лица, совершившего преступление в состоянии сильного душевного волнения, умысел направлен на причинение вреда личности, а это значит, что относительно последствий умысел виновного может быть не иначе как косвенным. При косвенном умысле ответственность определяется по фактически наступившим последствиям [4].

Особую позицию в данном вопросе занимает М. И. Дубинина. Она считает, что преступление может быть совершено в состоянии аффекта только с прямым умыслом — определенным или неопределенным. Анализ преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, — по мнению М. И. Дубининой свидетельствует о том, что виновный предвидит (в общем виде) наступление общественно опасных последствий, выражающихся в причинении физического вреда личности, и желает их наступления, так как эти последствия являются целью его действий. Такие психические признаки характерны только для прямого умысла [5].

Полагаю, что наиболее верной является точка зрения, согласно которой преступления в состоянии аффекта могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В силу внезапности, интенсивности аффекта виновный может и не осознавать полностью своих действий, не осмыслить до конца, какой ущерб жизни и здоровью потерпевшего он желает причинить. Но о том, что он все-таки осознает общественную опасность своего деяния, свидетельствуют его действия перед совершением

преступления (хватает бутылку, камень, палку, топор, нож, ружье), а потому он не может предвидеть наступления тяжких последствий и не желать этих последствий, хотя и не представляет отчетливо степень их тяжести.

В подобных случаях виновный часто имеет неопределенное представление об объективных признаках совершенного им преступления, не конкретизирует в сознании ожидаемые последствия, а желает наступления любого из них. Здесь наличие такая разновидность прямого умысла, как неопределенный или неконкретизированный. Субъект осознает общественно опасный характер своих действий и что этими действиями причиняет вред жизни и здоровью потерпевшего, желает причинения этого вреда, хотя и не представляет, какой вред он хочет причинить. При прямом умысле, даже если последствия не наступили, уголовная ответственность не исключается, но для установления вины лица и правильной квалификации преступления необходимо принять во внимание конкретную цель, к которой стремился виновный, совершая преступление.

Совершение убийства в состоянии аффекта возможно и с прямым определенным умыслом, когда виновный желает смерти потерпевшего. В таких случаях, отмечают Т. Г. Шавгулидзе и И. П. Портнов, наблюдается ярко выраженное желание достижения преступной цели, и именно это желание выступает источником активности поведения [6]. Причем желание причинить смерть потерпевшему возникает ситуативно, без достаточной мотивации своего поведения.

При этом желание достичь цели (смерти потерпевшего) во многом определяется тяжестью повода, вызвавшего аффект, обстановкой преступления, характером личных взаимоотношений потерпевшего и виновного, психофизиологическими качествами личности последнего. О наличии прямого определенного умысла могут свидетельствовать способ совершения преступления, признание самого виновного, показания свидетелей, некоторые объективные признаки, например, характер применяемых орудий при нанесении ударов, важность пораженного органа. Характерно в этом отношении следующее дело.

Между соседями Д. и Ф. сложились личные неприязненные отношения, поскольку Ф. вел себя цинично по отношению к Д. и членам его семьи. При очередном издевательствах Д. схватил ружье и с близкого расстояния одновременно из двух стволов выстрелил Ф. в грудь, отчего тот скончался на месте [7]. Орудие совершения преступления в данном случае является объективным показателем того, что виновный добивался смерти потерпевшего.

Под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения виновный зачастую совершает активные, целеустремленные действия, направленные против потерпевшего, с явным желанием причинить тому конкретный вред, т. е. действует с прямым умыслом.

Убийство в состоянии аффекта может быть совершено и с косвенным умыслом. В данном случае виновный сознает, что своими ударами причиняет вред жизни и здоровью потерпевшего, но не представляет себе, какие последствия могут повлечь его действия, и сознательно допускает их или безразлично относится к ним. Активность его воли распространяется лишь на действия, а по отношению к возможным последствиям она пассивна. Преступник безразличен к последствиям. Устремленность к самим действиям, представляющим значимость для субъекта в данный момент, и выступает в его сознании как желаемый результат [8].

В таких случаях превалирует цель действия или так называемой «аффектированной разрядки», а не последствий. В этом заключается отличие косвенного умысла от прямого неопределенного умысла. При последнем виновный, ударяя потерпевшего ножом, ломом, камнем и т. д., предвидит неизбежность или возможность на-

ступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент), желает их наступления (волевой момент), хотя и не может точно определить величину причиненного своими действиями вреда.

Рассмотрим типичный пример убийства в состоянии аффекта, совершенного с косвенным умыслом.

К. была осуждена по ст. 103 УК РСФСР. Она пришла домой и застала свою дочь и ее сожителя Т. в нетрезвом состоянии. Т. был в халате, вел себя развязно. Она потребовала, чтобы он ушел из квартиры, но Т. стал угрожать ей, а дочь заявила, чтобы она сама уходила из дома, ударила ее в грудь, а затем бросила в нее стакан с пивом. В состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения К. схватила кухонный нож и нанесла им удар дочери — все произошло мгновенно. Как пояснила осужденная, она очень любила дочь и глубоко переживала случившееся. Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР приговор изменила, пере квалифицировав действия К. со ст. 103 УК на 104 УК РСФСР [9].

Аффект оказывает значительное влияние на возникновение и реализацию умысла. Умысел на убийство возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Возникает внезапно аффект, и тут же сразу, как бы в его «недрах», возникает умысел на убийство. Субъект, находясь в состоянии аффекта, не может одновременно находиться в состоянии покоя, поскольку психологическая природа аффекта такова, что ему в любом случае требуется немедленная «разрядка в действиях». Поэтому и умысел реализуется незамедлительно, что делает невозможным наличие стадии приготовления. Однако немедленное реагирование на действия потерпевшего не исключает возможности совершения виновным различных сложных длящихся действий (например, преследования потерпевшего). При этом следует иметь в виду, что умысел должен быть реализован в то время, пока субъект находится в состоянии аффекта. Умысел возникает в аффекте и изживает себя вместе с ним.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения убийства. Мотив — это потребность, трансформированная в побуждение. Мотив как психический акт складывается из осознанного, волевого и эмоционального. В разных преступлениях их уровни неодинаковы. В преступлениях, предусмотренных ст. 107 УК РФ, аффект занимает господствующее положение в мотиве.

Мотивированная деятельность виновного в процессе совершения рассматриваемого преступления представляет собой сложное явление. Следует отметить, что психическое состояние виновного, обусловленное воздействием аффекта, предопределяет и специфическую характеристику мотива. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, неустойчивость, скоротечность. Мотив аффективного преступления возникает внезапно в ответ на провоцирующий повод и тут же оказывает существенное влияние на его динамику и реализацию. Анализируя содержание мотива аффективных преступлений, некоторые авторы отождествляют эмоциональную сторону преступления и мотив. Б. В. Харазишвили, например, считает, что аффект является самостоятельным мотивом преступления [10].

Такое утверждение нельзя признать правильным, и оно в литературе было справедливо подвергнуто критике. [11] Мотив и эмоция — явления разнорядковые. Поэтому аффект не может быть мотивом, поскольку это психическое состояние субъекта, которое является почвой для формирования определенных побуждений. Аффект лишь создает эмоциональный фон, выступает как импульс, облегчающий реализацию какой-либо потребности, но не является мотивом.

Именно аффект в рассматриваемом преступлении придает мотиву извинительный характер: во-первых, потому, что он вызван поводами, осуждаемыми государством и обществом, во-вторых, потому, что его возникновение во многом обусловлено специфическими обстоятельствами ситуации.

Остается проблематичным вопрос о характере мотива аффективного преступления. Т. Г. Шавгулидзе считает мотивом этих действий месть. [12] По мнению Б. В. Сидорова, мотивом преступного поведения является обида. [13] Полагаю, нельзя признать правильной точку зрения Б. В. Сидорова. Обиду нельзя считать мотивом преступления, поскольку это чувство, эмоция. Она менее всего предполагает активное, деятельное самоутверждение и скорее ограничивается внутренним переживанием обиженного. Субъект испытывает чувство досады, внутренней неудовлетворенности, что в одном случае может кончиться нейтрализацией первоначальной обиды, а в другом — перерасти в мотив мести в отношении обидчика. Такие эмоции, как радость, страх, обида, гнев и т. д., определяют эмоциональное состояние субъекта и в этом качестве составляют «фон» мотивации. «Оказывая сильное влияние на процесс мотивации, эти «фоновые» эмоции сами мотивами не являются, поскольку не отражают интересы действующего лица. Убийство в состоянии сильного душевного волнения совершается не по мотиву гнева, а из мести в гнев» [14]. Л. А. Рогачевский признает основным побуждением аффективного деяния чувство возмездия. [15] Но ведь возмездие — это синоним мести, поскольку месть означает «действие в оплату за причиненное зло, возмездие — за что-нибудь» [16]. Таким образом, учитывая изложенные соображения, считаю, что основным, доминирующим мотивом аффективного преступления является месть. Мечь за причиненную обиду, зло.

Так, Б. на почве систематического пьянства часто устраивал скандалы в семье, ссоры и избивал жену. По этой причине ей приходилось уходить с ребенком из дома. В день происшествия муж, находясь в нетрезвом состоянии, стал издеваться над ней, а потом избил. Насилие со стороны мужа вызвало у нее внезапно возникшее сильное душевное волнение, и она нанесла ему удар ножом. От полученных телесных повреждений он умер.

Действия ее обоснованно были квалифицированы по ст. 104 УК РСФСР. [17] В данном случае накопившиеся у виновной эмоциональные переживания в последний момент трансформировались в аффект гнева, который послужил почвой для мести.

Ревность также рассматривается как один из возможных мотивов аффективного убийства. Однако существует мнение, что убийство из ревности есть частный вид проявления мести в преступлениях против жизни. [18] Судебная практика показывает, что наиболее часто эти преступления совершаются при внезапном, неожиданном обнаружении супружеской измены в крайней ее форме — интимной близости. Причем измена для одного из супругов, как правило, является неожиданной, поскольку характер супружеских отношений до преступления не давал оснований для чувства ревности. Аффективные мотивы являются ситуативными и в целом носят характер, смягчающий вину, поскольку аффект играет доминирующую роль в мотивационной деятельности.

По уголовному праву субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Проведенное нами исследование позволило распределить по возрастным категориям осужденных за совершение убийств в состоянии аффекта следующим образом.

Таблица 1

Возраст осужденных	Количество осужденных
До 16 лет	6%
16- 18 лет	10%
19-24	21,5%
25-29	23%
30-49	33%
50 и более	17,5%

Основной процент осужденных приходится на возрастную категорию от 25 до 50 лет. В подавляющем большинстве потерпевшие и осужденные являлись либо супругами, либо сожителями, либо родственниками. Поэтому при разработке и осуществлении системы профилактических мер больше внимания следует обращать именно на указанные возрастные группы в семейно-бытовой сфере.

Как видно из приведенных данных, 16% убийств в состоянии аффекта совершаются несовершеннолетними, из них 6% подростками, не достигшими 16-летнего возраста.

Это свидетельствует о сравнительной распространенности подобных преступлений среди несовершеннолетних. Принимая во внимание данный факт и учитывая степень общественной опасности совершенных преступлений, необходимо вновь возвратиться к вопросу о снижении возрастного предела уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. Представляется, будет вполне оправданным установление минимального возраста уголовной ответственности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, с 14 лет. Нет сомнений, что в возрасте от 14 до 16 лет несовершеннолетний уже располагает возможностью в достаточной мере осознавать опасность своего противоправного поведения, может соотносить свое поведение с требованиями, предусмотренными обществом. Конечно, состояние аффекта, в котором находится подросток, совершая убийство, дезорганизует его интеллектуально-волевую сферу, однако это вовсе не означает, что он не понимает и не осознает того, что делает.

Любое преступление, как социальное явление, реально проявляется в действиях, поведении людей. Поэтому любой поведенческий акт индивида должен быть осознан им и руководим.

Состояние физиологического аффекта сохраняет способность осознания оценки значения собственного поведения и руководства им в границах нормального течения эмоциональных процессов здорового человека. Проявляясь внешне как импульсивные, автоматизированные движения, аффективные действия сохраняют свою сознательно-волевую основу и с полным основанием могут быть отнесены к разряду волевых поведенческих актов [19].

Таким образом, состояние аффекта не лишает лицо, совершившее убийство, вменяемости. Оно способно осознавать характер совершаемых действий и руководить ими. Поэтому физиологический аффект следует отличать от патологического. Последний отличается от физиологического аффекта глубоким помрачением сознания, что лишает виновного возможности осознавать свои действия и руководить ими и соответственно исключает основания уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что 14,5% осужденных за преступления в состоянии аффекта, хотя и были признаны вменяемыми, но имели те или иные отклонения психики от нормы и страдали различными психическими заболеваниями: психопатией, олигофренией, эпилепсией и т. п. Такого рода болезненные состояния психики, как показывает исследование, у психически неполноценных лиц зачастую обуславливают возникновение способности к неправильным, неадек-

ватным, ошибочным действиям в силу того, что уровень сознательной регуляции у них намного снижен. Такие лица не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (ст. 22 УК РФ). Закрепленный в данной статье институт в теории уголовного права получил название «ограниченная вменяемость». Не решая вопроса о преступности или непроступности деяния, она дает более широкие возможности для дифференциации и индивидуализации наказания лиц, страдающих психическими аномалиями.

Некоторые авторы считают целесообразным отнесение физиологического аффекта к указанному институту. Так, например, А. И. Марцев в своей монографии указывает: «Являясь структурной частью психики человека, эмоциональное состояние, именуемое в законе аффектом, тоже представляет собой психическое расстройство, не устраняющее вменяемости. Поэтому есть все основания для признания того факта, что лицу, действующему в состоянии аффекта, присуща ограниченная вменяемость» [20].

Полагаю, данные доводы не совсем убедительны. Считаю отнесение физиологического аффекта к указанной категории нецелесообразным по следующим причинам. Во-первых, следует иметь в виду, что физиологический аффект — это свойство здоровой психики реагировать соответствующим образом на отрицательный раздражитель. Наличие «вторичных условий» (болезненного состояния организма, психопатии, неврозов и других пограничных состояний психики) лишь увеличивает вероятность возникновения аффекта — но возникают они на нормальной физиологической почве. В этой связи справедливой представляется точка зрения О. Д. Ситковской, согласно которой оценка аффекта должна зависеть не от того, у кого он возник, а от того, насколько выражены симптомы аффекта, имеются ли нарушения сознания, истощение и иные признаки, характеризующие качественное отличие патологического аффекта от физиологического. Автор обоснованно отмечает, что важным является изучение симптомов психологического состояния субъекта при совершении им противоправных действий, а не почвы, на которой возникает аффект [21]. Во-вторых, причиной аффекта являются не психические аномалии, имеющиеся у виновного, а провокационные действия потерпевшего. Это обстоятельство подчеркивается и в ст. 22 УК РФ, где говорится, что лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства, подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, указанные соображения не позволяют согласиться с теми авторами, которые высказываются за иное решение вопроса.

Если признаки субъекта (вменяемость, возраст) являются обязательными элементами состава преступления и находят отражение в санкции статьи, то признаки личности виновного, не входящие в состав преступления, должны приниматься во внимание при назначении наказания и в ходе его исполнения.

Признаки личности преступника очень многообразны, но они поддаются научному анализу и обобщению.

С точки зрения социально-демографических и нравственно-психологических признаков, по результатам моего исследования 62% осужденных составили мужчины. Наблюдается большой удельный вес женщин среди лиц, совершающих убийство в состоянии аффекта. Данный факт можно объяснить тем, что женщины становятся жертвами аффектов вследствие психофизиологических особенностей их организма, а также вследствие большой психоэмоциональной нагрузки, которую им приходится испытывать при современном ритме жизни.

Следует отметить, что большинство осужденных по ст. 107 УК РФ имели достаточно высокий уровень образования. По данным нашего исследования, 12% имели высшее образование, 65% — среднее и среднее специальное, неполное среднее — 19,5%, и лишь 3% имели начальное образование.

В 72% случаев виновные, привлеченные по ст. 107 УК РФ, характеризуются (по месту работы, учебы и жительства) положительно.

Данные исследования позволяют сделать вывод, что в большинстве случаев рассматриваемые преступления совершаются лицами, не наделенными антиобщественными взглядами.

Преступления для большинства таких лиц — результат случайного стечения жизненных обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогачевский Л. А. Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Правоведение. 1983. № 6. С. 82.
2. Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы // Соц. законность. 1979. № 6. С. 93.; Портнов И. Особенности аффектированного умысла // Соц. законность. 1979. № 6. С. 25.
3. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. М., 1996. С. 78-79.
4. Ткаченко В. Н. Квалификация убийства и причинение тяжких последствий, совершенных в состоянии сильного душевного волнения. // Вопросы криминалистики. М., 1967. № 12. С. 79.
5. Дубинина М. И. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения: Автореф. дисс. ... к. ю. н. С. 15; Шавгулидзе Т. Г. Уголовно-правовое значение аффекта: Автореф. дисс. ... д. ю. н. С. 24.
6. Шавгулидзе Т. Г. Указ. соч. С. 91.; Портнов И. Особенности аффектированного умысла // Соц. законность. 1979. № 6. С. 25.
7. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 3. С. 6-9.
8. Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 41.
9. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1993. № 7. С. 15.
10. Харазишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 59.
11. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. С. 113-114; Наумов А. В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 100.
12. Шавгулидзе Т. Г. Уголовно-правовое значение аффекта: Автореф. дисс. ... д. ю. н. С. 76.
13. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. М., 1996. С. 71.
14. Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986. С. 54.
15. Рогачевский Л. А. Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Правоведение. 1983. № 6. С. 84.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М, 1989. С. 351.
17. Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1981-1988 гг. М., 1989. С. 165-166.
18. Мельниченко А. Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии МВД. М, 1992. С. 114.
19. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. М., 1996. С. 29.
20. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлениях. Омск, 2000. С. 45.
21. Ситковская О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М., 1983. С. 15.